

УДК 373

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ОРИЕНТИР ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЕКТЕ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛАСС В МОСКОВСКОЙ ШКОЛЕ»

А.В. Козлов

Институт развития профильного обучения ГАОУ ВО МГПУ, Москва, email: kozlov-669@mgpu.ru

Аннотация. В статье обосновывается роль предпринимательской самооффективности как ключевого психологического ресурса при формировании предпринимательских компетенций у старшеклассников в рамках проекта «Предпринимательский класс в московской школе». На основе теории А. Бандуры анализируются четыре источника развития самооффективности – личный опыт мастерства, vicarious опыт, вербальное убеждение и интерпретация физиологических и эмоциональных состояний – и предлагаются конкретные педагогические стратегии их реализации в школьной практике. Рассматриваются эмпирические данные, подтверждающие значимую связь предпринимательской самооффективности с предпринимательскими намерениями и началом предпринимательской деятельности. Показано, что целенаправленное формирование самооффективности не только способствует развитию предпринимательских компетенций, но и укрепляет такие качества, как ответственность, самостоятельность и готовность к действиям в условиях неопределенности. Предложенные подходы легко интегрируются в существующую образовательную модель и могут быть использованы педагогами для повышения эффективности предпрофессиональной подготовки.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, «Предпринимательский класс в московской школе», самооффективность, общая самооффективность, предпринимательская самооффективность, черты личности предпринимателя.

SELF-EFFICACY AS A KEY GUIDELINE FOR THE FORMATION OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES IN THE PROJECT "ENTREPRENEURIAL CLASS IN A MOSCOW SCHOOL"

A.V. Kozlov

Institute for the Development of Specialized Education of the Moscow City University, Moscow, email: kozlov-669@mgpu.ru

Abstract. The article substantiates the role of entrepreneurial self-efficacy as a key psychological resource in the formation of entrepreneurial competencies among high school students within the framework of the project "Entrepreneurial class in a Moscow school". Based on A. Bandura's theory, four sources of self-efficacy development are analyzed – personal experience of mastery, vicarious experience, verbal persuasion and interpretation of physiological and emotional states – and specific pedagogical strategies for their implementation in school practice are proposed. Empirical data confirming the significant connection of entrepreneurial self-efficacy with entrepreneurial intentions and the beginning of entrepreneurial activity are considered. It is shown that the purposeful formation of self-efficacy not only contributes to the development of entrepreneurial competencies, but also strengthens such qualities as responsibility, independence and willingness to act in conditions of uncertainty. The proposed approaches are easily integrated into the existing educational model and can be used by teachers to improve the effectiveness of pre-professional training.

Keywords: entrepreneurial activity, "Entrepreneurial class in Moscow school", self-efficacy, general self-efficacy, entrepreneurial self-efficacy, personality traits of an entrepreneur.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 22.12.2025

Введение

Современное московское образование, реализуя проект «Предпринимательский класс в московской школе» [1], ставит в качестве одной из целей формирование представлений о будущей профессии для будущего её выбора уже в старших классах школы. Одно из предпрофессиональных направлений предполагает формирование предпринимательских компетенций у школьников, понимая их не только как основу для будущей экономической активности, но и как ресурс развития личностной инициативности, ответственности и готовности действовать в условиях неопределенности. В России одним из ярких примеров такой трансформации стала реализация проекта «Предпринимательский класс в московской

школе», направленного на раннее выявление и поддержку предпринимательского потенциала старшеклассников через интеграцию специальных курсов, проектной деятельности, бизнес-тренингов от предпринимателей, практических занятий в вузах-партнерах.

В исследованиях личности предпринимателя традиционно анализируются различные психологические характеристики – от черт темперамента до мотивационных установок. Особое внимание в последние десятилетия уделяется самоэффективности – убежденности человека в своей способности успешно организовывать и осуществлять действия, необходимые для достижения конкретных целей. Согласно теории Альберта Бандуры, именно самоэффективность определяет, какие цели люди ставят перед собой, сколько усилий прилагают для их достижения и как долго сохраняют настойчивость в условиях трудностей и неудач. В контексте предпринимательства это качество приобретает особое значение: многочисленные эмпирические работы показывают, что предпринимательская самоэффективность является одним из самых значимых параметров для прогнозирования намерения начать собственное дело, так и успеха его реализации [2].

Автор уже рассматривал черты личности предпринимателя в рамках модели «Большая пятерка». Черты «Большой пятерки» (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту) описывают относительно стабильные индивидуальные различия в поведении, эмоциях и когнитивной сфере, проявляющиеся в широком диапазоне контекстов [3]. Общая самоэффективность – это динамическое убеждение человека в своей способности организовывать и выполнять действия, необходимые для достижения целей в конкретных ситуациях [4]. Таким образом, если «Большая пятерка» отвечает на вопрос «какой человек?», то самоэффективность – на вопрос «на что человек считает себя способным?», это динамическое убеждение, которое может формироваться и изменяться под влиянием опыта, особенно в подростковом возрасте. Это делает её перспективным ориентиром для педагогического проектирования. Цель данной статьи – обосновать роль предпринимательской самоэффективности как ключевого ориентира при формировании образовательных результатов проекта «Предпринимательский класс в московской школе» и предложить конкретные инструменты для её развития в школьной среде.

Результаты исследования

Теоретические основы предпринимательской самоэффективности

Центральным вкладом Альберта Бандуры в психологию стал концепт самоэффективности, подробно изложенный в его фундаментальной работе «Self-Efficacy: The Exercise of Control» (1997). Согласно автору, «воспринимаемая самоэффективность относится к убеждениям человека в своих способностях организовывать и осуществлять действия, необходимые для достижения определённых результатов» [5]. «Его концепция самоэффективности, – по мнению Д. Майерса, – научная версия мудрости, которая утверждает силу позитивного мышления» [6]. Этот конструкт лежит в основе мотивации, мышления, поведения и эмоционального реагирования индивида и играет ключевую роль в том, как люди мыслят, чувствуют и действуют в сложных жизненных ситуациях.

Самоэффективность отличается от понятий, близких по смыслу: самооценка, локус контроля, Я-концепция. Так, самооценка касается оценки собственной личности в целом, а не способностей справляться с конкретной деятельностью. Локус контроля связан с убеждением, что события зависят от внутренних или внешних причин и что действия влияют на результат, а самоэффективность – это вера в способность действовать. Я-концепция – обобщенный образ «я», слишком широка для прогнозирования поведения. Самоэффективность же специфична: человек может чувствовать себя эффективным в одной сфере (например, в спорте) и неуверенным в другой (например, в публичных выступлениях) [5].

А. Бандура настаивает на том, что самоэффективность является причинным механизмом, влияющим на:

- выбор той или иной деятельности (люди выбирают то, в чём уверены);
- уровень усилий (высокая самоэффективность ведёт к приложению больших усилий);
- настойчивость (упорство при столкновении с трудностями и возобновление действий после неудач);
- эмоциональные реакции (уровень тревоги и депрессии);
- когнитивные процессы (реалистичность при планировании, отсутствие катастрофического мышления) [5];
- Самоэффективность не фиксирована, она может меняться в зависимости от:
- опыта (успехи укрепляют, неудачи ослабляют);

- социального окружения (в зависимости от поддержки или критики);
- физиологического состояния (усталость, стресс);
- когнитивной интерпретации (например, «я не справился, потому что не старался» или «я не справился, потому что глуп»).

Хотя самоэффективность динамична и подвержена изменениям, наиболее устойчивые убеждения формируются именно через повторяющийся опыт мастерства. А. Бандура выделяет четыре основных источника формирования самоэффективности:

- личный опыт успеха (*enactive mastery experience*) – наиболее мощный источник, когда успешное преодоление трудностей укрепляет уверенность в своих силах в дальнейшем;
- vicarious experience) – наблюдение за успехами других, особенно схожих по характеристикам (например, возраст, пол), усиливает веру в собственные возможности;
- вербальное убеждение (*verbal persuasion*) – поддержка, поощрение и конструктивная обратная связь от значимых других, которые способствуют росту самоэффективности;
- физиологическое и эмоциональное состояние – интерпретация собственных эмоций (например, волнения перед выступлением) влияет на уровень уверенности: спокойствие и позитивные эмоции повышают самоэффективность, тогда как тревога и стресс – снижают [5].

Особое значение теория самоэффективности приобретает в контексте предпринимательского образования и развития. Будущие предприниматели постоянно сталкиваются с неопределенностью, рисками и необходимостью принимать самостоятельные решения. Высокий уровень самоэффективности позволяет им не только инициировать предпринимательские действия, но и настойчиво преодолевать трудности, адаптироваться к изменениям и эффективно управлять ресурсами.

Хотя концепция общей самоэффективности, предложенная А. Бандурой, применима к широкому спектру жизненных задач, исследователи предпринимательства быстро осознали необходимость её спецификации применительно к уникальным требованиям бизнеса. Общая уверенность в своих силах не всегда транслируется в готовность брать на себя риски, генерировать инновационные идеи или убеждать инвесторов. В ответ на эту потребность была разработана конструкция предпринимательской самоэффективности (далее – ПСЭ) как силы убеждения человека в своей способности успешно выполнять различные роли и задачи предпринимательства [7]. ПСЭ выходит за рамки общей самоэффективности, фокусируясь на конкретных поведенческих задачах, характерных для предпринимательского процесса. Одна из наиболее рациональных методик измерения ПСЭ включает пять черт:

1. Поиск возможностей. Уверенность в способности распознавать и идентифицировать коммерческие возможности.
2. Планирование. Уверенность в разработке бизнес-плана, постановке целей, оценке рисков и стратегическом мышлении.
3. Мобилизация ресурсов. Уверенность в способности привлекать финансовые, человеческие и социальные ресурсы (инвесторов, партнёров, экспертов).
4. Реализация: работа с людьми. Уверенность в управлении командой, найме сотрудников, лидерстве и коммуникации.
5. Реализация: финансовый контроль. Уверенность в управлении финансами, контроле доходов/расходов, планировании бюджета [8].

Именно такая дифференцированная структура делает ПСЭ особенно ценным инструментом для образовательного проектирования: она позволяет не просто констатировать «высокую» или «низкую» самоэффективность, а выявлять конкретные зоны роста у предпринимателей и обучающихся с предпринимательскими намерениями.

Теория самоэффективности опирается на серьезную базу эмпирических исследований, которые проводились за рубежом. Остановимся на обзоре основных исследований по теме и их выводах.

Немецкие исследователи А. Rauch и М. Frese в работе 2007 г. формулируют свои выводы о самоэффективности на основе мета-анализа 36 исследований, изучавших связь самоэффективности с предпринимательским поведением. В совокупности было обследовано более 3 тыс. предпринимателей и сравнительных групп. Ключевым результатом стал вывод о сильной связи самоэффективности с предпринимательским успехом среди всех рассмотренных личностных черт [9].

G. Cassar и H. Friedman из Пенсильванского университета в исследовании 2009 г. сравнивали начинающих предпринимателей (431 респондент) на этапе запуска нового бизнеса с контрольной группой, набранной из населения трудоспособного возраста. Начинающим предпринимателем считался тот, кто основывал новый бизнес, планировал стать владельцем или совладельцем фирмы и активно занимался

этим в течение последних 12 месяцев. Авторы рассматривали влияния ПСЭ не только на намерения, но и на реальные действия (вход в предпринимательство, инвестиции времени и денег), в результате им удалось подтвердить следующие гипотезы: ПСЭ положительно связана с участием в запуске предпринимательского проекта; повышает вероятность того, что потенциальный предприниматель создаст действующий бизнес; установлена положительная связь ПСЭ с долей личного капитала, вложенного в новый бизнес, а также с количеством часов, потраченных на запуск. Таким образом ПСЭ положительно влияет как на вход, так и на интенсивность участия (деньги, время) в предпринимательском проекте. При этом исследователи не обнаружили влияния самооффективности или склонности к риску на уровень риска предпринимательских инвестиций [10].

F.U. Salmony и D.K. Kanbach, исследователи из Германии, делая обзор работ по данной тематике, критиковали других авторов, сделавших вывод о положительной связи между самооффективностью и предпринимательскими намерениями респондентов, за использование студентов в качестве наиболее часто тестируемой выборки, которые, конечно, не являлись предпринимателями. Также они обращали внимание на то, что никто не брал в расчет различия ПСЭ среди предпринимателей различных категорий, что могло привести к существенной коррекции результатов и выводов. [11]

Важное исследование провели китайские ученые из университета Хэчжоу, проанализировав 757 анкет с ответами студентов, они пришли к выводам о том, что «предпринимательское образование может улучшить знания и навыки, необходимые для предпринимательской деятельности, что способствует позитивной оценке такой деятельности и, как следствие, повышает уверенность в себе и уровень самооффективности» [12]. Авторам удалось подтвердить четыре сформулированные гипотезы:

- 1) предпринимательское образование положительно влияет на предпринимательские намерения;
- 2) предпринимательское образование положительно влияет на предпринимательскую самооффективность;
- 3) предпринимательская самооффективность полностью опосредует связь между предпринимательским образованием и предпринимательскими намерениями;
- 4) психологический капитал умеренно усиливает влияние ПСЭ на предпринимательские намерения [12].

Исследовательницы из США F. Wilson, J. Kickul и D. Marlino, осознавая, что женщины в два раза менее активны в создании бизнеса, решили изучить взаимосвязь между полом, предпринимательской самооффективностью и предпринимательскими намерениями у двух разных возрастных групп: подростков из средних и старших классов школы (всего – 4292 человек из них 3028 женского и 1264 мужского пола) и взрослых студентов, получающих бизнес-образование, 25–34 лет (всего – 933 человека из них 410 женского и 523 мужского пола). Результаты их исследования подтвердили, что у девочек-подростков ПСЭ ниже, чем у мальчиков. Также у девочек-подростков предпринимательские намерения оказались ниже, чем у мальчиков. Даже у женщин-студенток, получающих бизнес-образование, ПСЭ ниже, чем у мужчин, но бизнес-образование сильнее повышает ПСЭ у женщин, чем у мужчин. Таким образом, гендерный разрыв в ПСЭ сохраняется от подросткового возраста и до периода обучения в вузе, но образование сокращает гендерный разрыв, а предпринимательское образование сильнее повышает ПСЭ у женщин [13].

Существует два способа измерения самооффективности. Понятие может рассматриваться как общая мера, которая охватывает характеристику личности, то есть, как обобщенная самооффективность (далее – ОСЭ). Либо самооффективность связана с определенной областью, например, ПСЭ. Главное преимущество ОСЭ заключается в том, что обобщенная самооффективность рассматривается как черта личности, поскольку она охватывает «широкое и устойчивое чувство личной компетентности, позволяющее эффективно справляться с различными стрессовыми ситуациями», именно поэтому авторы из ФРГ M. Caliendo, A.S. Kritikos, D. Rodriguez и C. Stier основное внимание в своем исследовании 2023 г. уделили именно ОСЭ предпринимателей и ее влиянию на успех стартапов в первые 19 месяцев после основания. Использовалась выборка из 1 405 основателей стартапов в Германии. В качестве ключевых показателей эффективности стартапа авторы рассматривали выживаемость, доход предпринимателя, создание рабочих мест, инновационную активность (подача патентов или заявок на товарные знаки). В итоге было подтверждено, что ОСЭ положительно влияет на все изученные показатели эффективности стартапа; эффекты особенно сильны для инноваций и роста, а не только для выживания; ОСЭ одинаково распространена среди мужчин и женщин, но более важна для женщин в плане выживания бизнеса [4].

Эмпирические исследования подтверждают значимую роль самооффективности. Она положительно связана с предпринимательскими намерениями, с решением о входе в предпринимательскую деятельность, интенсивностью усилий и успехом стартапов. Особенно важно, что предпринимательское обра-

зование повышает ПСЭ, причём особенно эффективно у женщин, сокращая гендерный разрыв. Таким образом, внедрение в предпринимательских классах инструментов, направленных на развитие ПСЭ, не только обосновано теоретически, но и подтверждено эмпирически как необходимое условие формирования устойчивых предпринимательских намерений.

Самозффективность у подростков: возможности и особенности развития

Юношеский возраст (10–11 классы) представляет собой сензитивный период для формирования убеждений о собственных способностях, включая предпринимательскую самозффективность. В этот период завершается развитие когнитивных функций, связанных с планированием, оценкой рисков и рефлексией, а идентичность и самооценка находятся в активной стадии конструирования. Это делает подростков особенно восприимчивыми к новому опыту и внешней обратной связи, которые могут укрепить или, напротив, подорвать веру в собственные силы. Согласно теории А. Бандуры, именно в юношеском возрасте закладываются устойчивые паттерны отношения к вызовам как к возможностям роста или как к угрозам [5]. В то же время у подростков может быть низкая самозффективность в новых, непривычных для них областях, таких как предпринимательская деятельность. Отсутствие практического опыта, боязнь ошибки, высокая чувствительность к оценке со стороны сверстников и взрослых могут приводить к преждевременному отказу от инициативы. Особенно остро это проявляется в условиях традиционной школьной среды, где ценится «правильный ответ», а ошибки часто воспринимаются как неудача, а не как этап обучения. В контексте предпринимательства, где неопределенность и итеративность норма, такая установка становится серьезным барьером.

Возрастной период старшеклассников имеет свои особенности с точки зрения психологии развития. Так, в основе периодизации психического развития в рамках культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и Д.Б. Эльконина лежало понимание того, что для каждого периода жизни человека характерен определенный тип ведущей деятельности. Для старшеклассников 15–18 лет это учебно-профессиональная деятельность, включающая помимо прочего развитие «профессиональных интересов», «способность строить жизненные планы» [15]. Э. Эриксон полагал, что школьники в этом возрасте сталкиваются с «необходимостью решать реальные взрослые задачи», их «прежде всего, заботит то, как они выглядят в глазах других в сравнении с их собственными представлениями о себе, а также то, как связать роли и навыки, развитые и ценимые ранее, с профессиональными прототипами дня сегодняшнего» [14]. «...Чувство идентичности это есть накопленная уверенность в том, что внутренняя тождественность и непрерывность, подготовленная прошлым индивидуума, сочетается с тождественностью и непрерывностью значения индивидуума для других, выявляемого в реальной перспективе «карьеры». <...> Однако в большинстве случаев жизнь отдельных молодых людей нарушает неспособность установить именно профессиональную идентичность» [14].

По мнению А. Бандуры, подростковый возраст (15–18 лет) представляет собой критический период для формирования самозффективности из-за одновременного воздействия физиологических, когнитивных, социальных и образовательных трансформаций. Для подростков 15–18 лет самозффективность – это многоаспектный ресурс, который защищает от рискованного поведения, поддерживает академическую мотивацию, способствует здоровым социальным связям. Рост самозффективности в этом возрасте требует поддерживающей среды, возможностей для мастерства, доступных моделей и развития навыков саморегуляции [5].

Таким образом, особенностью психологического возраста старшеклассников является учебно-профессиональная деятельность, формирование социальных ролей и идентичности, в том числе профессиональной. Поэтому условия, которые создаются благодаря реализации проекта предпрофессиональных классов, объективно должны способствовать данным задачам. Теория А. Бандуры, в свою очередь, предлагает направления для эффективной работы по повышению самозффективности.

Направление развития самозффективности в рамках образовательной модели проекта «Предпринимательский класс в московской школе»

Самозффективность учителя напрямую влияет на мотивацию и достижения учащихся. Рассмотрим несколько направлений для развития самозффективности обучающихся, которым могут следовать учителя и, в частности, педагоги предпринимательских классов.

Опыт мастерства

Опыт мастерства – наиболее влиятельный и устойчивый источник развития самозффективности. Его суть заключается в том, что каждое успешное выполнение задачи, особенно реализованной соб-

ственными усилиями, напрямую укрепляет у учащегося его убежденность в способности совершать сложные действия. В рамках образовательной модели проекта «Предпринимательский класс в московской школе» этот принцип следует реализовывать через целенаправленное проектирование учебной и проектной деятельности, в которой ученик не просто получает знания, но последовательно накапливает опыт реальных достижений.

Ключевым педагогическим подходом здесь становится постепенное наращивание сложности: обучение начинается с небольших, четко определенных и достижимых задач (например, формулировка идеи продукта, составление первого черновика бизнес-модели, проведение мини-опроса среди одноклассников и знакомых). Успешное завершение таких «входных» заданий создает базу уверенности, на которой строится готовность к более сложным этапам: разработка полноценного бизнес-плана, презентация проекта перед экспертами, запуск пилотной версии школьного стартапа.

Особое внимание следует уделить контролируемости опыта. Ученик должен осознавать, что результат достигнут именно благодаря его усилиям, а не случайно или исключительно с помощью учителя. Для этого полезно использовать пошаговые задания с немедленной и содержательной обратной связью, где каждый этап сопровождается рефлексией: «что я сделал сам?», «какие трудности преодолел?», «что получилось благодаря моему решению?». Такой подход позволяет не только закрепить компетенции, но и сформировать внутренний локус контроля — основу высокой самооценки.

Важно также выстраивать культуру отношения к неудаче. В проектной работе ошибки неизбежны — нереализованная гипотеза, низкий спрос на прототип, срыв сроков. Однако при правильной педагогической поддержке неудача может превратиться в опыт устойчивого роста: если ученик видит, что после анализа ошибки он способен скорректировать действия и добиться результата, его вера в собственные силы не разрушается, а, напротив, укрепляется. Именно поэтому в «Предпринимательском классе» необходимо создавать условия, в которых итеративность, проба и коррекция становятся нормой, а не исключением.

В качестве рабочих инструментов в данном случае педагогу можно предложить мини-проекты-ступеньки: серия коротких заданий, ведущих к итоговому школьному бизнес-проекту (идея — MVP — питчинг); журнал личных достижений, включающий регулярную фиксацию учеником своих успехов; циклы «действие — обратная связь (обсуждение) — коррекция» на каждом этапе проекта; метод декомпозиции задачи, когда сложная задача (например, подготовка питчинга, т. е. презентации бизнес-проекта, на предпрофессиональной конференции) разбивается на микрозадачи с возможностью выполнения и проверки каждой по отдельности.

Такой подход превращает каждый учебный шаг в источник устойчивой уверенности, закладывая основу не только для предпринимательских компетенций, но и для жизненной устойчивости.

Викарный опыт

Викарный опыт, или обучение через наблюдение, является еще одним источником самооценки. Согласно А. Бандуре, люди формируют представление о собственных возможностях не только на основе личных действий, но и путем анализа того, как справляются с похожими задачами другие [5; 86]. Особенно сильное влияние оказывают те модели, которые воспринимаются как наиболее близкие по возрасту, жизненному контексту, уровню знаний или социальному опыту. Если школьник видит, что сверстник успешно представил идею, привлёк команду или запустил школьный стартап, его собственная уверенность в возможностях значительно возрастет.

В образовательной практике предпринимательских классов принцип викарного опыта можно реализовать через три основные формы:

1) живое моделирование — приглашение школьников из старших классов, выпускников или молодых предпринимателей (в том числе бывших участников проекта) для демонстрации реального опыта того, как они искали идеи, преодолевали трудности, взаимодействовали с инвесторами или клиентами, и в особенности то, как совершали и исправляли собственные ошибки;

2) символическое моделирование — использование видеоматериалов, документальных фильмов, подкастов или интервью с молодыми предпринимателями, где рассказывается об этапах работы и результатах создания и развития бизнес-проекта (важно, чтобы контент был адаптирован под школьную аудиторию и демонстрировал реалистичные, а не идеализированные сценарии);

3) вербальное описание — рассказы педагога, наставника или гостя из бизнес-среды о предпринимательской деятельности. Эффективность викарного опыта зависит от нескольких условий: воспринимаемое сходство с моделью (предпринимателем); ясность демонстрации (описание не только результатов,

но и этапов деятельности, используемых ресурсов, критических ситуаций); позитивный эмоциональный фон, который способен вдохновить участников мероприятия.

К рекомендуемым практическим инструментам для педагогов можно отнести банк школьных кейсов с историями успеха (и неудач) участников предыдущих потоков предпринимательского класса; встречи с молодыми предпринимателями, где фокус сделан на живом диалоге и демонстрации реальных рабочих стратегий; анализ видеоматериалов о начинающих предпринимателях с последующим обсуждением; наставничество с организацией взаимодействия между более опытными и менее опытными учениками.

Через грамотно организованный викарный опыт ученики не только расширяют репертуар поведенческих стратегий, но и укрепляют веру в то, что предпринимательская деятельность — доступный путь, а не удел «избранных». Это особенно важно на этапе, когда личный опыт еще ограничен, а наблюдение становится мостом к собственному действию.

Вербальное убеждение

Вербальное убеждение — это влияние на самооффективность через слова: поддержку, похвалу, конструктивную критику, наставничество. Хотя этот источник менее устойчив по сравнению с личным опытом или наблюдением за другими, он может играть важную роль на ранних этапах формирования предпринимательской идентичности, когда у ученика еще недостаточно собственных достижений.

Однако эффективность вербального убеждения сильно ограничена. Если слова ободрения не подкреплены реальными возможностями ученика или не соответствуют его личному опыту, они быстро теряют доверие: после первой неудачи возникает разочарование. Необоснованной похвалы также стоит избегать.

Вербальное убеждение должно быть: реалистичным (соответствовать текущему уровню развития ученика); конкретным (указывать на конкретные действия, решения или усилия); сфокусированным на процессе, а не на личности (хвалить за действия, а не за личные качества).

Реализации вербального убеждения может способствовать конструктивная обратная связь по формуле «наблюдение — влияние — предложение». Приведем пример возможной реакции учителя: «Я заметил, что ты переписал презентацию три раза (наблюдение). Это показало твою ответственность и помогло команде лучше подготовиться (влияние). В следующий раз попробуй заранее свериться с чек-листом — это сэкономит время (предложение)».

В качестве инструментов учителя могут также использоваться индивидуальные наставнические мини-беседы (короткие, доверительные диалоги, в которых педагог помогает ученику увидеть его сильные стороны и ресурсы); коллективная культура поддержки (обучение школьников практике конструктивной обратной связи в ходе групповой работы).

Вербальное убеждение, построенное на уважении к реальному опыту и усилиям ученика, становится не просто похвалой, а зеркалом, в котором он начинает видеть свой собственный потенциал.

Физиологические и аффективные состояния

Самоэффективность тесно связана с тем, как человек воспринимает собственное внутреннее состояние. Люди постоянно воспринимают сигналы своего тела и эмоций: учащенное сердцебиение, дрожь в руках, усталость, тревогу или, напротив, прилив энергии. Все это интерпретируется как набор индикаторов собственных возможностей. Решающим фактором здесь оказывается не само физиологическое или эмоциональное состояние как таковое, а его когнитивная интерпретация. Например, волнение перед публичным выступлением может способствовать успеху мероприятия, а может вредить успешным действиям и ясности мышления.

Важно научиться переосмысливать состояние волнения, ведь оно может быть воспринято не как предвестие неудачи, а как свидетельство вовлеченности и мотивации, тревога, выраженная в умеренной степени, может трактоваться как ресурс и даже способствовать самооэффективности. В предпринимательских классах педагоги могут включать в учебный процесс элементы эмоциональной и телесной грамотности, направленные на развитие у учащихся навыков саморегуляции и конструктивной интерпретации внутренних состояний.

На практике педагоги могут обучать школьников применению телесной рефлексии во время важных событий. Вопросы могут быть следующие: «что я чувствую в теле?», «как это можно сейчас интерпретировать?», «как могу переформулировать это ощущение?».

Преодолеть волнение помогут техники дыхания, например, диафрагмальное дыхание, «дыхание 4–7–8» или «дыхание 4–4–4–4») для снижения физиологической активации в стрессовых ситуациях.

Техника рефрейминга поможет переключить внимание с самой тревоги на поиск пути ее преодоления, например посредством введения метафоры «волнение — это источник энергии для выступления».

Развитие способности осознанно работать с собственными физиологическими и эмоциональными реакциями — это не просто навык стресс-менеджмента, а важнейший компонент предпринимательской устойчивости и источник возможного роста.

А. Бандура подчеркивает, что источники самоэффективности редко действуют изолированно — они взаимно усиливают, дополняют и иногда компенсируют друг друга [5]. Именно синергия этих источников делает процесс формирования устойчивой веры в собственные силы наиболее эффективным. Так, вербальное убеждение становится особенно мощным, когда оно сопровождается викарным опытом. В свою очередь, успешный личный опыт снижает чувствительность к негативной интерпретации физиологических сигналов тревоги. Особенно важно взаимодействие источников на ранних этапах обучения, когда у школьников еще нет собственного опыта мастерства.

Такой интегрированный подход позволяет не просто «повысить уверенность», а сформировать устойчивую, гибкую и реалистичную самоэффективность — ту внутреннюю опору, которая необходима не только для реализации школьного бизнес-проекта, но и для дальнейшего развития предпринимательской инициативности в жизни.

Выводы

Самоэффективность, понимаемая как динамическое убеждение в способности успешно справляться с конкретными задачами, выступает ключевым психологическим ресурсом формирования предпринимательских компетенций у старшеклассников. В отличие от относительно стабильных черт личности, таких как параметры «Большой пятерки», самоэффективность обладает высокой пластичностью, особенно в подростковом возрасте, что делает её перспективным ориентиром для педагогического воздействия. В рамках проекта «Предпринимательский класс в московской школе» развитие предпринимательской самоэффективности становится важным механизмом, через который реализуются цели предпрофессионального образования: формирование инициативности, ответственности, готовности к действиям в условиях неопределенности и устойчивости к неудачам.

Эмпирические исследования подтверждают, что предпринимательская самоэффективность тесно связана с предпринимательскими намерениями, решимостью в реализации проектов и их практическим успехом. Особенно важно, что ее уровень поддается целенаправленному развитию через образовательные практики. Опираясь на теорию А. Бандуры, в статье обоснованы четыре взаимосвязанных источника формирования самоэффективности: личный опыт мастерства, викарный опыт, вербальное убеждение и интерпретация физиологических и эмоциональных состояний, также предложены конкретные педагогические инструменты их реализации в школьной среде. Такие практики, как ступенчатые мини-проекты, наставничество, анализ реальных кейсов, конструктивная обратная связь и техники эмоциональной саморегуляции, позволяют не только сформировать у учащихся уверенность в своих предпринимательских возможностях, но и заложить основы жизненной устойчивости и профессиональной идентичности.

Таким образом, интеграция принципов развития самоэффективности в образовательную модель «Предпринимательского класса» обеспечивает переход от формального усвоения знаний к подлинному личностному и компетентностному росту. Это делает проект не только площадкой для раннего выявления предпринимательского потенциала, но и значимым вкладом в формирование нового поколения активных, рефлексивных и социально ответственных граждан.

Литература

1. Приложение 4 к приказу Департамента образования и науки города Москвы от 27.08.2025 г. № Пр-836 «Об утверждении стандартов проектов предпрофессионального образования в государственных образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3QFgUo> (дата обращения: 11.11.2025).

2. Newman A., Obschonka M., Schwarz S., Cohen M., Nielsen I. Entrepreneurial self-efficacy: A systematic review of the literature on its theoretical foundations, measurement, antecedents, and outcomes, and an agenda for future research // Journal of Vocational Behavior. 2019. P. 403-419. DOI: 10.1016/j.jvb.2018.05.012 EDN: WYTXRH.

3. Козлов А.В. Черты личности предпринимателя по результатам исследований с использованием модели «Большая пятерка» как ориентир для формирования образовательных результатов проекта «Предпринимательский класс в московской школе» // Управленческий учет. 2025. № 5. EDN: LOWZRC

4. Caliendo M., Kritikos A.S., Rodrigues D., Stier C. Self-Efficacy and Entrepreneurial Performance of Start-Ups. Working Paper. January, 2023. DOI: 10.1007/s11187-022-00728-0 EDN: OOWZBB.
5. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: W.H. Freeman and Company, 1997.
6. Майерс Д. Социальная психология. – 7-е изд. СПб.: Питер, 2010. 794 с.
7. Chen C.C., Greene P.G., Crick A. Does entrepreneurial self-efficacy distinguish entrepreneurs from managers? *Journal of Business Venturing*. 1998. Vol. 13. Is. 4. P. 295-316. EDN: AAVJZT.
8. McGee J.E., Peterson M., Mueller S.L., Sequeira, J.M. Entrepreneurial self-efficacy: Refining the measure // *Entrepreneurship Theory & Practice*. 2009. Vol. 33(4). P. 965-988.
9. Rauch A., Frese M. Born to Be an Entrepreneur? Revisiting the Personality Approach to Entrepreneurship. In J. R. Baum, M. Frese, & R. A. Baron (Eds.), *The psychology of entrepreneurship* (pp. 41-65). Lawrence Erlbaum Associates Publishers. 2007.
10. Cassar G., Friedman H. Does Self-Efficacy Affect Entrepreneurial Investment? // *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2009. Vol. 3 (3). P. 241-260.
11. Salmony F., Kanbach D. Personality trait differences across types of entrepreneurs: a systematic literature review // *Review of Managerial Science*. 2022. Vol. 16(6). P. 713-749. DOI: 10.1007/s11846-021-00466-9 EDN: UXMHIR.
12. Wang X.-H., You X., Wang H.-P., Wang B., Lai W.-Y., Su N. The Effect of Entrepreneurship Education on Entrepreneurial Intention: Mediation of Entrepreneurial Self-Efficacy and Moderating Model of Psychological Capital // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. P. 2562. DOI: 10.3390/su15032562 EDN: VEODXR.
13. Kickul J., Wilson F., Marlino D., Dubard Barbosa S.. Are Mismatches of Perceptions and Self-Efficacy Causing Gender Gaps in Entrepreneurial Intentions among Our Nation's Teens? // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. 2008. Vol. 15. P. 321-335.
14. Эрикссон Э. Детство и общество / Пер. с англ. СПб.: «Питер», 2019. (Серия «Мастера психологии»).
15. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. ISBN: 5-89404-001-9 EDN: YQOMCU.

